

...Молодые режиссеры С. Михалкин и Г. Григоров, придя в Ташкентский русский драматический театр имени М. Горького, застали довольно странную репертуарную картину. Здесь были одна за другой поставлены комедии «Раиса С. Михалкина», «Еще пьезава фамилия» В. Минко, «Большая хлопота» А. Ленча, пьеса Ю. Яновского «Дочь прокурора». Не спорим: нигде из этих произведений действительно обладают художественными достоинствами — большими или меньшими. И в тоже время были очевидны их общий недостаток — сравнительно полная характеристика отрицательных персонажей и в высшей степени схематичное изображение положительных персонажей. Неправильно представлялись не только жандармы и жандармы, но и жандармы. Можно было бы говорить об обидной репертуарной линии, но, пожалуй, дело в другом: просто в отсутствии какой бы то ни было репертуарной линии, в бездумном обращении к тем пьесам, весте об успехе которых на сценах других городов дошла до Ташкента.

ПРИЗВАНИЕ ТЕАТРА

Перед молодыми режиссерами встал вопрос: как определить творческую программу коллектива, отыскать тот жизненный материал, тот круг проблем, решение которых представляется художникам театра наиболее важным.

Разумеется, артисты вовсе не намеривались отказаться от старых красок сатиры, от обличения всего отжившего и мешающего народу двигаться вперед, от мужественного показа трудностей развития. Но больше всего привлекала мастеров театра задача воплощения образа нашего современника — человека высоких идеалов, крылатых мыслей, гуманных убеждений.

Есть внутренняя общность в лучших спектаклях ташкентцев — «Таня» А. Арбузова, «Настоящий человек» Т. Лондона, «В добрый час!» В. Розова. Тема формирования характера — новое, советское явление — вот что объединяет эти постановки, о которых хочется рассказать в первую очередь.

Первая исполнительница заглавной роли в «Тане» М. Бабалова, отвечая на вопрос, почему так долго жидет спектакль, сказала, что долго жидет спектакль, потому что в этой пьесе есть тема — тема человека, выходящего за пределы своего бытия, и эта тема особенно близка нашим современникам и особенно характерна для нашего времени.

Исполнительница роли Тани в театре имени М. Горького Е. Ефремова последовательно провела эту тему через весь спектакль. Судьба героини интересна: немало печальной выпало на ее долю; но ее драма — драма, которая учит мужеству. Игру Ефремовой как раз и характеризует строгость, мужественность интонаций.

Спектакль «Таня» привлекает настоящей внутренней сложностью, отчетливостью и продуктивностью эпизодических ролей. Хорошо запоминаются заглавная и сердечная бабушка — Е. Ленина, Михай — П. Дроздов, Грищенко — А. Ильинных, выхваченный паренек — В. Русланов, Дуся — Н. Магкова и другие.

Ярко ощущая единую внутреннюю тему пьесы, Г. Григоров верно прочел даже такой, казалось бы, «вставной» эпизод, как сцена за аудиторией клуба, где идет самостоятельная постановка «Чапая». Зритель все время чувствует неразрывную связь между героинями собрания пьесы «Чапая» и жизнью наших современников, между героиней революционных боев и героиней наших сегодняшних будней.

Тема «спросотного героя» привлекает спектакль «Настоящий человек», поставленный С. Мичурским.

Ташкентская ССР. В Сталинабаде заключительным концертом закончилась традиционная республиканская встреча художественной самодеятельности. В нем приняла участие 125 коллективов, более 1500 человек. На сцене: колхозница Даншиджумома района Кулябской области Зебензо Рахимова (колхоз имени Ленина) исполняет написанную ею песню в сопровождении большого ансамбля думбракистов.

работы обоих молодых постановщиков, вот что определяет их тему в искусстве, подкашивает своеобразия их подхода к драматургическому материалу. Так, ставя «На дне», режиссер Г. Григоров особенно сильно ощущает романтическое начало пьесы, ее гуманизм, горьковскую нору в человеке. Г. Григоров дорожит теми чертами, которые позволяют распознать в опустившихся обитателях ночлежки их человеческую ценность и достоинство. Ему важно, что Актер (А. Кожина) не утрачивает своей страсти к сцене, к пьесе. Ему дороги трудознание Влада (П. Дроздов), истинная честность Татарина (Ю. Соболев), безыскусная искренность Алексея (В. Русланов), прелесть Наташи (А. Мельникова), нежная и чистой любви Настя (Н. Алексеева). В зритель захватывает героя против уродливых условий буржуазного общества, забывших эти жалки.

Музыкант-виртуоз

Мы уже как-то привели, что аккордеон — незаменимый атрибут «легкого» жанра, принадлежности эстрадных оркестров, ансамблей, репертуар которых ограничиваются танцевальной музыкой, аккомпанементом к эстрадным номерам. Несколько синонимов по тембу, с «разным», звук аккордеона, выходящая «вперед» техника, причем в основном аккордеон — все это, казалось бы, скрывает его выразительные возможности.

И вдруг мы услышали совершенно иное. В руках замечательного музыканта-виртуоза, чехословацкого артиста Милана Блага аккордеон становится и мощным, органом, и серебристой флейтой, и вкрайшим фактом. Удивительная многогранность звуковой палитры, удивительная техническая свобода и легкость, доселе казавшиеся недоступными при игре на аккордеоне.

В «Пределина и друг» чехословацкого композитора-полифониста Иозефа Сегера (1716—1782 год) Милан Блага добился ясности многоголосной фактуры произведений при очень богатой и свободной манере тембров, многообразие динамических оттенков и яркая линия постепеного нарастания звучности — вот что отличало исполнение этой сложной пьесы.

Совершенно иные краски появились в «Полете шмеля» Римского-Корсакова — произведении, требующем легкой, багряной техники исполнения. Чеканность, прозрачность словно рассыпающегося, как иней, звука теперь улавлялась в игре на неподдающемся «шумовому» аккордеону.

А какие разнообразие музыкальных тембров представлялось нам в «Танце с саблями» из балета «Анна» А. Хачатуряна! Здесь словно были и мотки, задушенная вильчатая, и пронзительные трубы, и ослепительный голос саксофона, и гитарный гул. И при всем этом — удивительная чеканность, острота ритмов, столь характерных для творчества Хачатуряна, предельная эмоциональная насыщенность, наполненность музыкальных образов!

Да, Милан Блага — большой, тонкий музыкант, умеющий глубоко постигнуть и раскрыть замысел автора, передать характер, стиль исполненных музыкальных пьес!

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

О Группе художников Херсона побывала в строительном Казанской ГЭС. Солидно много живописных полотен, собран богатый этнографический материал. Эти работы представлены на выставке, которая демонстрируется в городах области.

О Республиканский праздник песни состоялся в Чебоксарах. Он был посвящен 35-летию Чувашской АССР и 400-летию столетия республики. В празднике приняли участие лучшие коллективы художественной самодеятельности.

О Междоусобицай разловолок начался в Кинель-Черкасском районе Куйбышевской области. Он обслуживает сельхозартель имени Кирова и имени Калинина. В коллекте имени Кирова радиоточечниками уже все дома.

О Спектакль «Фальшивая монета» М. Горького поставлен драматическим коллективом художественной самодеятельности дома культуры города Сенежского Заларожской области, занимающим по областному масштабу первенство в Демидовском доме культуры. Работает более десяти лет; им поставлены десятки пьес русских классиков.

Самое же слабое место в спектакле — это образ секретаря партбюро девочки Анны Семеловой Державичевой в исполнении артистки А. Зарничной. Образ Державичевой в драме — это крепкий орешек, который не так-то легко раскусить. Что касается А. Зарничной, то она, видно, даже и не терзала вопросы в прошлой и будущей судьбе Державичевой. В одних сценах она как канарка, в других жалка.

Нам довелось видеть во Фрунзе и спектакль «Иван Рыбаков», поставленный в театре «Персональное дело», режиссером Н. Великим. По существу, тут на сцене удачные исполнители почти всех ролей. Рыбаков-отца играет А. Буздюков, Рыбаков-сын — молодой, многообещающий актер М. Суморин. А. Филатов и В. Соболев создают своеобразные и интересные образы Фомин и Птица.

Но режиссура и тут не сумела выявить всю глубину и масштабность идеи, заложенной в пьесе. Так, явно не ложную нить были направлены инсценировки М. Суморина: его Ваня замыкает от отца лишь внешне, на манере поведения. Между тем уже самый образ Рыбакова-отца, созданный А. Буздюковым, казался бы, подкашивала необходимостью искать в образе Рыбакова-сына совсем иные, решительно пренебрежительные черты, и прежде всего создание своего долга перед народом и Родиной.

Присутствия на зрительской конференции, мы могли убедиться в том, что недостатки, свойственные просмотру пьесы постановкой, присутствуют и в другом, а именно спектакле «Сердце не прощает».

СОХРАНЯТЬ ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

ОБЗОР ПИСЕМ

Широким фронтом ведется у нас работа по восстановлению и реконструкции памятников культуры.

В стропильных лесах Василий Блаженный и величавый египетский Папа Великого. Горят в лучах солнца золотые главы древних храмов Московского Кремля. Над руками опытных мастеров вновь оживает и засверкает красками лицевые росписи стен Анжальского собора. В сохранности и порядке содержатся древнейшие стены и башни.

Большие и сложные работы осуществляются по восстановлению интереснейшего московского ансамбля XVII века — Брутяцкого подворья со знаменитым, объединенным полными керамическим теремом-жонглерской русской архитектуры.

С каждым годом все больше становится Ленинград: жесткое подражание от войм памятники архитектуры сейчас как бы переживают второе рождение. Банк Поворода восстанавливается разрушенная гитлеровцами церковь Николая конца XIII века. Реставрируется Кремль Ростова-Ярославского. В Софии Киевской реставрируется иконостас XI века.

Много положительного есть в практике восстановления памятников и реставрационных работ и в других областях и республиках страны.

Однако встречаются еще у нас люди, жестко отрицающие необходимость работ, которые предстоит выполнить по сохранению памятников культуры. С таким и возмущением пишут об этом читатели «Советской культуры».

«Необходимо спасти от разрушения ряд замечательных памятников древнерусской архитектуры», — пишет москвич Г. Лапачев. «В Коломенском, рядом с любовно заботливой церковью Вознесения, пренебрежением вместе с окружающими ее постройками и впамять, находится ее старинный — унылый памятник русской старины — храм Иоанна Предтечи (Дьякова). Из его стен свисают куски, одна выгнута, храм совсем не похож на свое изображение, изображающее почти во всех книгах о русской старине и об истории Москвы».

В плачевном состоянии другая памятник — церковь Зачатия Анны в Зарядье, особенно пугающая тем, что она избежала позднейших перестроек. Крыша церкви разрушена, она выветрена, сооружению грозит обвал».

Е. Соронин из Ташкента рассказывает, как кирка по кирпичу ратаскивается и разрушаются представляющие большую художественную и историческую ценность древние постройки Иван-Казы — старой части города в Хиве Узбекской ССР.

«Частные застройщики», — пишет т. Соронин. — Берут лом и добывают кирпич, где им заблагорассудится. Возносятся выламываются деревянные решетки дверей, разламываются оловянные рамы... Только за последние 2—3 года были разобраны интересные по архитектуре дворцы Уч-Али, медреса Якуб-Махтар, мечеть Матриша и другие древние постройки».

«Постоянным увлечением Управления по делам архитектуры при Совете Министров УССР в Хиве является т. Батиров — человек случайный», как характеризует его Соронин. Упомянутый Батиров не имеет каких-либо познаний в архитектуре и интереса к судьбе памятников не проявляет. Он подписывает все решения горисполкома о сносе древних строений и отсылает их в Управление по делам архитектуры. Руководящие работники управления уже несколько лет не были в Хиве и считают, что раз Батиров подписывает эти решения, значит, все в порядке; ему-де на месте виднее».

Далее т. Соронин подчеркивает, что государство отступает на полторы мили и реставрация архитектурных памятников Хивы большие орестры, которые попросту не используются, в результате чего реставрационные работы выносятся плохо. При ремонте дворца Кун-Арка, например, сносились некоторые перегородки внутри помещения и сделаны новые комнаты. Оконные рамы и двери не реставрируются».

При всем том претензии, выставляемые руководителями театра, вполне основательные: слаба подготовка кадров, недостаточно квалифицированные кадры, слабая подготовка мастеров, недостаток специалистов в реставрационных работах, слабая подготовка мастеров, недостаток специалистов в реставрационных работах, слабая подготовка мастеров, недостаток специалистов в реставрационных работах».

Народный артист Киргизской ССР А. Кулушев. — Хотя редко — да и то лишь «случайными» — все-таки даются так называемые творческие комиссии в Москву. Но в Москве такого «командированного» и не замечают. Дело до того доходит, что билеты в театр приходится с рук покупать. Успех нашего коллектива тоже никто не замечает, хотя по обслуживанию сельского зрителя мы, вероятно, могли бы соперничать с Разанским театром.

Итак, руководители Театра имени Брутяцкого и его ведущие артисты имеют серьезные и обоснованные претензии. Адресованы они прежде всего тем органам и лицам во Фрунзе и в Москве, кому «по штату» надлежит руководить театром. Допускаем, что адресаты этих претензий в сигналах из Фрунзе не услышат, ничего поделать в решении старых (не ставящихся, впрочем, от этого менее актуальных) вопросов периферийного театрального бытия?

Вас. РУСАКОВ, спец. корр. «Советской культуры».

Полезно было бы задать вопрос министру культуры Узбекской ССР т. Кучукарову: неужели он не знает, что творится у него под боком?

О неумении и о халатности руководителей культуры города Львова сигнализируют научные работники И. Павлом. Ассигнуемые на реставрационно-восстановительные работы средства во Львове используются плохо. Совершенно не ремонтируются старинные здания, представляющие большую художественную ценность. Так, например, при реставрации Пороховой башни некоторые строители указали се обвал».

Не всегда достаточно ограничиться ремонтом или реставрацией памятника. Надо умело организовать его последующую эксплуатацию, обеспечить порядок не только в самих зданиях-памятниках, но и на прилегающей к ним территории: в садах, парках и т. д. Никогда не допустит алчущая страны музея, чтобы среди экспонатов демонстрировались статуя со сломанной ногой или поваленная картина. Также не придет в голову посетителям бросать окурки на паркет или в одном из залов музея устроить вечеринку. В парках же, являющихся частью исключительной художественной и исторической ценности, подобные случаи нередки. Вот что пишет нам кандидат архитектуры А. Горьчев (Ленинград) о парке в городе Пушкина (б. Царское село):

«Агатовые комнаты, где сохранилась исключительная по мастерству отделка интерьеров, выполненная русскими мастерами по проекту Камерона, не отапливаются, что привело к повальной сырости и плесени в отделке. «Кухня-ручная» Кваркити нуждается в срочном ремонте».

В парке соседствуют так называемые «халупы» архитектуры: оригинальные металлические скамьи, решетки, вазы и т. д. Однако скамьи разрушены от жары и влаги, многие детали художественных решеток погнуты или оторваны. Расположенные вблизи Агатовых комнат ворота, выполненные в виде дорических колонн с металлическим лифом, находятся в полуразрушенном состоянии».

«Не пора ли подумать о превращении парка в Пушкинский заповедник, бережно сохраняющий его художественные сокровища? — заканчивает письмо т. Горьчев».

Среди наших памятников есть много таких, которые давно лежат в руинах. Некие из них насчитывают сотни лет. Сохраняя такие памятники, значительное труднее, чем целые здания, и в них местные организации должны относиться с особым вниманием. К сожалению, ухода и заботы о них по рукам, а в ряде случаев вовсе нет. Так, например, трехъярусный исторический мазар И. Шамельского (Ленинград). Он, пишет, что в настоящее время памятник архитектуры — дворцу Рагужского в Ватурино — грозит полное разрушение. Этой весной стала рушиться его знаменитая колоннада — шедевр русской архитектуры. Пока не поздно, памятник надо спасти».

Как могло случиться, что отдельные памятники, выдающиеся по своему художественному значению и охраняемые законом, доведены до аварийного состояния?

Здесь прежде всего надо указать на некоторые изъятия местных Советов, не уделяющие достаточного внимания большому и важному делу сохранения памятников культуры. Между тем крайне важно и неотложное внимание крестных, областных, городских, районных и сельских Советов к этим вопросам, а также на Советы министров автономных республик и союзных республик СССР своим постановлением от 14 октября 1948 года охрану памятников и надзор за их содержанием».

Безответственность в деле сохранения памятников культуры должен быть положен конец».

Вот что сказала Н. Алексеева. — Не только объективные, но и вполне субъективные причины мешают нашей работе. Ставшие системой «параллели» разделения коллектив на две. Один режиссер отрицательно влияет «своих» авторов, другой — «своих». При одновременной работе на два поставщикам потребным авторам компромиссы: приходится давать неоплачиваемую роль, даже зная заранее, что ей не справится. Плохо поставлена работа с молодежью и вообще с повышенным квалификацией актерского состава. Организационные в свое время введены по системе Станиславского велены на крайне низком уровне и существенной пользы не принесли. Работая не в полную меру своих возможностей и сил, мы в то же время и не всегда правильно относились к критике, в частности к выступленным печати. Стучащиеся, отменяем безответственно решение, даже если в ней содержится справедливые замечания».

Н. Алексеева продолжает, в сущности, очень серьезные обвинения руководителям театра, которые не только не обеспечивают достаточно высокого художественного уровня постановок, но и оказываются неспособными организовать дружную, слаженную, подлинно творческую работу коллектива. Возможно, что именно последнее обстоятельство и предопределяет собой в значительной мере творческие неудачи театра.

Вас. РУСАКОВ, спец. корр. «Советской культуры».

г. ФРУНЗЕ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

15 сентября 1955 г. 3 стр.

